

Касьянова В.М.

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКИХ ЗАГАДОК
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ УЧАЩИМИСЯ)**

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия*

Аннотация. статья посвящена русским загадкам в плане их использования на практических занятиях по русскому языку как иностранному с целью расширения активного и пассивного словаря учащихся, развития коммуникативных навыков и углубления представления о культуре русского народа.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, русские загадки, коммуникативные навыки, культура русского народа.

Kasyanova Vera M.

**LEXICO-GRAMMATIC POTENTIAL OF RUSSIAN RIDDLES
(FROM THE EXPERIENCE OF WORKING WITH STUDENTS OF
RUSSIAN LANGUAGE AS A FOREIGN LANGUAGE)**

*Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia*

Abstract. The article is devoted to Russian riddles in terms of their use in practical classes in Russian as a foreign language in order to expand the active and passive vocabulary of students, develop communication skills and expand the understanding of the culture of the Russian people.

Keywords: Russian as a foreign language, Russian riddles, communication skills, culture of the Russian people.

Расширение культурологической компетенции иностранных учащихся является одной из важнейших задач методики обучения РКИ. Обращение к культуре народа, в частности к фольклору, многие произведения которого относятся к прецедентным текстам, создает благоприятные условия для формирования положительной мотивации при изучении инофонами русского языка, способствует расширению их активного и пассивного лексического запаса, помогает снять психологическое напряжение и, наконец, служит прекрасным стимульным материалом для естественного диалога с использованием самых разнообразных интенций.

Один из наиболее интересных жанров фольклора – загадки.

Загадка как жанр устного народного творчества представляет собой «краткое иносказательное описание какого-л. предмета или явления, которое нужно узнать, разгадать» [1].

Важность знания народных загадок несомненна: они помогают сохранить преемственность поколений и национальный культурный код. Даже хорошо ориентируясь в хитросплетениях русской грамматики, иностранные учащиеся далеко не всегда могут дать адекватную речевую или поведенческую реакцию в

такой, например, ситуации: – *Ты опять одним цветом?* Ясный для носителей русского языка подтекст – упрёк или недоумение по поводу того, что собеседник носит постоянно одну и ту же одежду, приводит в недоумение иностранцев, и выход из коммуникативного шока может оказаться весьма болезненным.

Именно поэтому уже в довузовской практике обучения РКИ рекомендуется обратить особое внимание на русские народные загадки в плане их лексико-грамматического наполнения и культурологической ценности.

Знание этого богатейшего материала, способствующего приобщению к традиционному быту русских людей и пониманию их мировоззрения, способствует формированию верного представления о национальной – русской – картине мира. При этом огромный потенциал заключается не только в самих загадках, но и в отгадках: многие из них играют роль смысловых центров распространенных паремий и фразеологизмов, частотных в устной русской речи. В загадках встречаются и разнообразные тропы (метафоры, олицетворения, эпитеты), понимание которых создает благоприятные предпосылки для последующего чтения неадаптированных художественных текстов. Кроме того, многие русские загадки являются рифмованными, поэтому их чтение – прекрасный тренировочный материал для корректировки фонетических навыков.

В русском языке, как и в других языках, немало загадок, но многие из них устарели в лингвистическом и экстралингвистическом аспектах, поэтому при отборе материала следует ориентироваться прежде всего на актуальность лексики, относительную простоту грамматических конструкций, культурологический потенциал, под которым подразумевается отражение русской картины мира. Кроме народных загадок, интересны и загадки шуточные, большей частью построенные на омонимии и многозначности. Самое главное – все предлагаемые на занятиях по РКИ загадки должны быть широко известны в русской языковой среде и входить в корпус прецедентных текстов.

Учитывая загруженность иностранных студентов во время довузовского обучения, для работы над загадками можно или выделить специальное занятие (один-два раза в месяц), или включать их в повторительные упражнения по той или иной грамматической теме.

Рассмотрим некоторые варианты использования данного материала на занятиях с иностранными учащимися.

1. При повторении русского алфавита можно вспомнить известную шуточную загадку: *А и Б сидели на трубе. А упало, Б пропало. Кто остался на трубе?*, в которой встречается весьма актуальное для разговорной речи слово *пропадать/пропасть* – ‘исчезать/исчезнуть’.

2. В ряде загадок актуализируются падежные формы имен существительных: 1) предложный падеж (*Всегда во рту, а не проглотишь* – рекомендуется вспомнить вариативные окончания этого падежа: *на шкафу, в углу, в порту* и т.д.); 2) родительный падеж с предлогом *без* (*Без рук, без ног, а ворота открывает. // Без рук, без глаз, а рисовать умеет. // Живёт без тела, говорит без языка, никто его не видит, а всякий слышит. // Без окон, без дверей, полна горница людей. // Без рук, без топора построена изба.*); 3) творительный падеж (*Под соснами, под ёлками лежит мешок с иголками. // Кто родится с усами? // Кто*

над нами вверх ногами? // Чем оканчиваются день и ночь?). Отгадки, как и в предыдущем случае, часто входят в общеизвестные пословицы, поговорки, фразеологизмы (например: *Язык до Киева доведёт. // Не спеши языком – торопись делом. // Язык мой – враг мой.; язык без костей // язык как бритва // молчит, точно язык проглотил // держать язык за зубами // длинный язык у кого-либо и др.; свободный как ветер // держать нос по ветру // бросать деньги на ветер // ветер в голове и др.* Многие слова из приведенных загадок и отгадки относятся к культурологически ценной лексике, характеризующей особенности быта русского человека, его восприятие природы. Так, *горница, изба, топор* – реалии, без знания которых невозможно представить себе русский мир; *ёж* – один из популярных персонажей русских народных сказок, он всегда выступает как умный, работающий, справедливый, хотя и немного жадный, но, в принципе, положительный герой; *кошка* – типичное домашнее животное (иностранных учащихся удивляет не только традиционная примета: *Если кошка умывается лапкой – жди гостей*, но и огромное количество паремий, устойчивых сочетаний, примет со смысловым центром *кошка/кот*: *покупать кота в мешке // жить как кошка с собакой // между ними чёрная кошка пробежала // кот заплакал* и т.д.). Столь же значим для русского языкового сознания и образ *мухи*: *делать из мухи слона // Какая муха тебя укусила? // мухи не обидит // слышно, как муха пролетит // Белые мухи полетели* (о первых снежинках) – всё это обычные для разговорной речи элементы, без знания которых коммуникация с носителями языка вряд ли будет успешной.

3. Во многих русских загадках встречаются количественные числительные, преимущественно первого десятка: *Утром на четырёх, днём на двух, вечером на трёх* (слова *утром, днём, вечером* употребляются здесь в переносном значении: ‘в начале, в середине, в конце жизни’); *Два брата через дорогу живут, а друг друга не видят.* (отгадка – *глаза* – входит в ряд широко распространенных оборотов, типа: *говорить правду в глаза // идти куда глаза глядят // делать большие глаза // пускать пыль в глаза // Глаза боятся, а руки делают // С глаз долой – из сердца вон // У страха глаза велики*); *У двух матерей по пяти сыновей. // Сидит дед, во сто шуб одет. Кто его раздевает, тот слёзы проливает. // Четыре брата под одной крышей стоят* (уместно обратить внимание иностранных учащихся на одну из характерных особенностей русских загадок: если в них говорится о людях, то обычно имеются в виду неодушевлённые предметы, и наоборот); *Два конца, два кольца, посредине гвоздик. // Один вход, три выхода* (существительное *рубашка* входит в состав распространенных устойчивых сочетаний, таких как: *в рубашке родился // Своя рубашка ближе к телу // Последнюю рубашку снимет и отдаст* и др.); а известная русская загадка *Сто одежек, и все без застёжек* может использоваться иронически в адрес небрежно одетого человека.

4. В русских загадках представлен и богатый материал для повторения имен прилагательных, как правило, качественных, чаще всего обозначающих цвет (*Поле белое, овцы чёрные. // Поле синее, овцы жёлтые, пастух рогат. // Разноцветное коромысло над рекою повисло. // Скатерть бела всё поле одела. // Зимой белый, летом серый.*). Известная загадка *Красная девица сидит в темнице,*

а коса на улице интересна тем, что прилагательное *красный* употребляется здесь в старом значении ‘прекрасный, красивый’, сохранившемся и в топониме *Красная площадь*. Анализ загадки о радуге позволит инофонам вспомнить основные цвета этого оптического явления и сопоставить их с родным языком. А лексема *коромысло* отсылает к традиционному русскому крестьянскому быту. Отгадка *заяц* входит в целый ряд широко известных пословиц и фразеологизмов, во многом определяющих отношение русского человека к жизни: *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь. // За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь. // убить двух зайцев // трусливый как заяц // дрожать как заяц // «заяц»* (перен. ‘безбилетный пассажир’) и др.

5. Широко представлены в русских загадках глаголы движения: 1) *Ног нет, а идут; рук нет, а бьют. // Стоят – молчат, идут – стучат. // Что может одновременно стоять и ходить? (часы); 2) Что идёт вперёд и никогда не идёт назад? (время); 3) Летом бежит, а зимой стоит (река)*. В данных примерах обыгрываются прямое и переносное значения глаголов *идти* и *бежать*. Очень важно расширить лингвистическую базу учащихся, обратив их внимание, например, на традиционное в русском языке звукоподражание *тик-тик* (у китайцев этот звук передаётся как *диди-дада*) и производный глагол *тикать*, частотный в непринужденной речи: *На стене громко тикали часы*. В сильных группах можно предложить проанализировать лексическую группу «Виды часов» (*наручные, настенные, настольные, ходики, будильник, часы с кукушкой, хронометр, куранты, секундомер, таймер*), определив при этом, если возможно, производящие основы и объяснив разницу в значении слов.

6. Возвратные глаголы представлены в загадке *В воде родится, а воды боится*, отгадка на которую (*соль*) вызывает ассоциации культурологического плана, среди них народная традиция: *Гостей обычно встречают хлебом и солью* (рекомендуется показать фотографии приема туристов в старинных русских городах) и констатация невозможности сразу понять характер того, кто оказывается рядом: *Чтобы узнать человека, надо с ним пуд соли съесть* (естественно, что устаревшая лексика – *пуд* – нуждается в комментарии).

7. Деепричастие как глагольная форма довольно редко отмечается в разговорной речи. Но две загадки в деепричастиями, представляя собой метафоры, привлекают внимание. Первая из них – *Маленькая собачка, свернувшись, лежит. Не лает, не кусает, а в дом не пускает*. Носители многих языков удивляются, узнавая о существовании в русском языке многочисленных фразеологических оборотов и устойчивых сравнений с компонентами *собака, собачий*, имеющих негативную коннотацию: *собачья жизнь, голоден как собака, устал как собака, злой как собака* и др. Другая народная загадка с деепричастием – *Сидит на ложке, свесив ножки* – также интересна тем, что слово *лапша* (отгадка) часто употребляется в переносном смысле – ‘вялый, малоэнергичный человек’. Отсюда распространенное шутовское пожелание: *Расти большой, да не будь лапшой!*

8. В загадках используются и наречия – чаще это наречия времени и места: *Зимой и летом одним цветом* (в шутку могут сказать о человеке, который слишком консервативен в выборе одежды и не меняет её почти никогда). // *Кто*

осенью спать ложится, а весной встаёт? // Сверху дыра, снизу дыра, а посередине огонь да вода. Все три отгадки – *елка, медведь, самовар* – относятся к лингвокультуремам, поэтому должны быть прокомментированы. Так, слово *елка* означает не только дерево породы хвойных, но и праздничный спектакль-сказку для детей, очень популярный в России. Кроме того, у носителей русского языка это существительное вызывает в памяти знаменитую песню «В лесу родилась елочка», без которой невозможно представить себе встречу Нового года. *Медведь* – один из самых популярных героев русских народных сказок, ставших прецедентными текстами («Три медведя», «Маша и медведь» и др.). К медведю, большому и сильному зверю, народ всегда относился с большим уважением и страхом, даже в сказках называя его *батюшкой, хозяином*, иногда и по отчеству: *Михайло Иванович, Михайло Потапыч*, а маленького – *Миша, Мишка, Мишутка*. Символом Олимпиады-80 в Москве был именно медведь – симпатичный весёлый *Мишка*. Частотны в разговорной речи фразеологизмы, устойчивые сравнения и поговорки, включающие данную лексику: *медведь на ухо наступил // сильный как медведь // неповоротливый как медведь // делить шкуру неубитого медведя // Два медведя в одной берлоге не уживутся* и др. Третья отгадка – *самовар* – также один из символов России. Хотя самоварами сейчас пользуются очень мало, в памяти русских людей жива поговорка: *В Тулу со своим самоваром не ездят*.

9. Модальные конструкции со значением возможности/невозможности действия активизируются путем чтения и анализа таких шуточных загадок, как: *Сколько яиц можно съесть натощак? // Может ли дождь идти два дня подряд? // Может ли петух назвать себя птицей?* Неизменный интерес вызывают в иностранной аудитории шуточные вопросы: *На какой вопрос нельзя ответить «да»? и На какой вопрос нельзя ответить «нет»?* При работе над данными загадками необходимо обратить внимание учащихся на корректное использование видов глагола после слов *можно, может, нельзя*.

Таким образом, введение в практику работы с иностранными учащимися рассмотренного материала расширяет лингвокультурологическую компетенцию учащихся, снимает психологические барьеры, создает условия для успешной коммуникации с носителями русского языка.

Литература

1. Словарь русского языка: В 4-х т./ РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.